— Держи разбойника! Колхозного барашка уволок!

Рисунок И. СЫЧЕВА

КРОКОДИЛ

А ВСЕ РАВНО СЧИТАЕТСЯ...

— Дети видимые и невидимые! Здравствуйте! — Так начинаются уроки в Безыменской восьмилетней школе, Борисовского района, Белгородской области.

Столь необычное для педагогической практики начало урока, сообщает читатель тов. Щербак, связано с особым оформлением классов. Благодаря совместным усилиям районо и правления местного колхоза «Дружба» вздумавшие было рухнуть потолки школы подперты трехрядной колоннадой, выполненной из досок, брусьев и бревен.

С трудом пробившись к столу сквозь такую колоннаду, педагог начинает урок, но видит при этом только малую часть учеников. Пока он рассказывает, показывает, доказывает, за колоннадой играют «в почту», сражаются «в морской бой».

А, впрочем, юные безыменчане уже третий год просвещаются в компании со столбами. И ничего. Все равно считается!

И. КАРПОВ

ДУШИСТЫЕ ШУБКИ

Купила Лариса шубу. Красивую, из искусственного меха. Производства московского объединения «Пионер». Когда похолодало, надела она свою покупку, и... у нее закружилась голова. Нет, не от красоты, а от удушья: комната наполнилась таким букетом запахов, что пришлось настежь открывать окна.

Лариса написала об этом в объединение. Немедленно пришел любезный ответ: «Пожалуйста, верните шубу».

Через месяц Лариса получила... нет, не шубу, а второе, не менее любезное письмо: «Пожалуйста, пришлите чек». Еще через месяц Лариса получила... нет, пока тоже еще не шубу, а третье письмо, в котором сообщалось: «Как только получим мех — сошьем вам шубу».

И вот, наконец, пришла в поселок Розовка, Запорожской области, посылка. Открыла Лариса Сидоренко сверток, и... вновь ей стало дурно. Все те же сногсшибающие запахи.

Обладательница красивой шубки теперь просит изготовителей об одном: заберите шубку обратно!

Они, может, и забрали бы, да некогда: ведут активную переписку с другими обладательницами душистых шуб.

Б. САВЕЛЬЕВ

И о других не забывай!

Вербовка общественных контролеров на иркутском городском транспорте приняла массовый характер. Уже отпечатано и расклеено две тысячи листовок с таким призывным текстом:

«Оплати за билет сам и проконтролируй, приобрел ли билет рядом с тобой стоящий товарищ».

В данной инструкции, к сожалению, не вполне четко определена роль общественных контролеров по отношению к тем подозрительным пассажирам, которые стоят не вплотную к ним, а несколько поодаль. Это, я считаю, явное упущение!

Д. МЕДВЕДЕВ

г. Иркутск.

НОЧНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Некто Прошка отправился на свидание к даме сердца глубокой ночью. Но вскоре примчался домой весь взъерошенный и с простреленным ухом.

Иван Иванович оказал ему первую помощь, а потом нещадно выдрал собственным ремнем, приговаривая:

— Ходи днем! Ходи днем! Ходи днем!

И добавил:

— Из-за таких паршивцев, как ты, почтенные люди до утра напролет не спят. А не шастали бы вы, бродяги, по ночам,— и мы спокойно спали бы.

Некто Прошка только жалобно мяукал. Потому как был обыкновенным полусибирским котом.

Что касается Ивана Ивановича, то он был рядовым жителем города Севастополя, владельцем Прошки и ответственным за него лицом.

А дело все в том, что в этом городе обычно в два часа ночи начинается охота за собаками и кошками, оказавшимися вне дома. Во время этого «комендантского часа» на улицах гремят выстрелы. Жители города в страхе пробуждаются. Матери успокаивают ревущих детей. Граждане глотают всякие таблетки и нечестиво ругаются в адрес «охотников».

Короче говоря, покой им только снится...

Д. ИВАНОВА

г. Севастополь.

ПК!

Главный бухгалтер Пермской металлобазы № 1 тов. Ломихина просит нас дать совет, как полностью уместить в графу бланка платежных требований название такой, например, организации:

Специализированная контора по комплексной поставке машин, оборудования и сборных конструкций для сельскохозяйственных строек Пермского областного объединения «Сельхозтехника».

Как известно, этой цели служат сокращения (аббревиатуры). Например, заголовок данной заметки означает: «Пишите короче!» Сокращенное название специализированной конторы будет выглядеть так:

СКПКПМОИСКДСХСПООСХТ

Вот если и это название не впишется в графу бланка — тогда уж, извините, помочь ничем не можем...

А. В.

Капризы автосервиса

Бензин у «Жигулей» был почти на нуле, но я все же успел дотянуть до похвистневской автозаправочной станции.

— Девяносто третий имеется? — спрашиваю у королевы бензоколонки.

— Сколько угодно! Но только по талонам.

А талонами, оказалось, торгует лишь магазин сельпо, который в пяти километрах и уже закрыт.

У похвистневской колонки пришлось стоять с пустым баком до тех пор, пока мне не уступил несколько своих талонов другой владелец «Жигулей».

В следующий раз я подъехал к похвистневской автозаправочной станции, когда понадобилось масло. Первым делом гордо протягиваю талоны.

— Э-э, да на вашей машине оренбургский номер! — нахмурилась королева.— Если товарищ Панов узнает, что мы продали масло оренбуржцу,— выгонит с работы. Велел отпускать только своим, куйбышевским автомобилистам.

На сей раз по моим талонам купил для меня масло подъехавший владелец «Жигулей» с куйбышевским номером.

Берегитесь автосервиса, братья-автолюбители! Конечно, не всякого, а того, который завел у себя директор Подбельской нефтебазы Куйбышевской области А. Панов.

В. ЯКОВЛЕВ,
автолюбитель.

г. Оренбург.

КАВАЛЕРАМ СЛУЖБЫ БЫТА

Жетон «С легким паром!» — истопникам.

Значок «За работу с огоньком» — электрикам.

Медаль «За стойкость» — Лифтремонту.

«Орден молчания» — справочному бюро.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Творческая новинка

Только в кинотеатре «Октябрь» города Крымска, Краснодарского края, можно было посмотреть фильм об уникальных приключениях благородного индейца Черного Барса. Только здесь Черный Барс, отклонившись от сценария, ходил на голове, перескакивал из финала в первые кадры. Только здесь его брат сначала умирал, а уже потом скакал навстречу опасности.

К демонстрации каждого фильма местные киномеханики подходят творчески. В каждую ленту они привносят что-то свое. Один из них в поисках оригинальности заряжает ленту вверх ногами, другой меняет местами части фильма.

За семь месяцев прошлого года киномеханики «Октября» внесли, по далеко не полным данным, около двухсот интересных дополнений в демонстрируемые фильмы. И хотя официально эти дополнения именуются дефектами, зрители их уже не освистывают.

То ли устали свистеть, то ли оценили творческие новинки в кинопрокате.

Э. П.

Уважаемая редакция!

Я заметил, что к Вам нередко обращаются с жалобами на службу почты. А по-моему, почта работает как полагается. И даже помогает нам выходить из трудных положений.

Вот, например, пожелала моя теща выслать мне соленого сала, а сало было еще свежее. Она наложила сала в ящик, посолила и отправила почтой. Я получил уже готовое соленое сало.

Другой пример. Я заказал своей теще купить цыплят. Она, хорошо зная темпы почтовых перевозок, нагрузила ящик куриными яйцами и выслала мне. Я получил из 100 яиц 98 цыплят.

Но, конечно, нельзя поступать опрометчиво. Не следует, например, посылать меховые или шерстяные изделия. Моей жене ее сестра выслала шапку и из-за своей неосведомленности в работе почты понесла убытки. Шапку попортила моль. Дабы вы не сомневались, высылаю квитанцию. Взглянув на почтовые штемпеля, вы увидите, что от Барнаула до Шемонаихи (семь часов следования пассажирского поезда) посылка шла... 12 суток.

П. ШУМЕЙКО

г. Шемонаиха.
Вост.-Каз. области.

ОГОНЬКА БЫ...

Жители нового московского микрорайона Вешняки-Владычино ходатайствуют об открытии ларька круглосуточной торговли спичками в подземном переходе, что у платформы Вешняки Московской железной дороги.

Из дома брать свои забываешь, а у посторонних лишний раз не попросишь. А как было бы удобно! Чиркнул спичку, поднял над головой, и весь тридцатипятиметровый путь виден: уж ни в лужу не угодишь, ни лбом с прохожим не стукнешься.

Л. ГУДКОВА

Владимир МАСС

МУЧЕНИК

Возможно, надо строже быть и злее,
Тем более в наш строгий, сложный век,
Но, признаюсь, я лодыря жалею.
Он мученик!
Несчастный человек!

Его терзания — не сказка и не миф,
Он сам себе придумал наказанье.
В сравненьи с ним мифический Сизиф —
Поистине счастливое созданье.

Хоть поначалу, верно, бросит в дрожь,
Когда представишь эти муки ада,
Бездумный этот, зряшный труд... Зато ж
Там ничего придумывать не надо!

А в учрежденьи... Тут совсем не так.
Тут нужен человек отменно ловкий.
Ведь должен он, чтоб не попасть
впросак,
Быть виртуозом сложной маскировки.

С утра весь день,
скрывая жгучий стыд,
Стараясь быть особо осторожным,
Он, маскируясь, должен делать вид,
Что занят чем-то очень неотложным.

Легко ли каждый день изобретать
Подобие какой-нибудь работы,
Чтоб незаметно время скоротать,
Когда не хочешь делать ничего ты!

Подумайте, как путь его тернист:
Ведь, с перерывом в праздничные даты,
Он должен в штате,
как эквилибрист,
Держаться от зарплаты до зарплаты.

И он пыхтит, стирая пот с лица.
Нелегкая задача у бедняги:
Нельзя ж одни и те же без конца
Для вида
перекладывать бумаги —

Налево — справа, в дальний уголок,
А с левого угла — опять на правый.
Такой работы хватит на часок
И все! А там—ищи другой забавы.

Теперь уже нельзя считать ворон,
Не наше это времяпровожденье.
Ну, час-другой клади на телефон,
А там опять гони покой и сон,
Опять мобилизуй воображенье!

Тут действуй просто, но наверняка,
Тут надо навсегда забыть о лени,
Тут надо очень тонко, как на сцене,
Жить в роли работяги-бодряка!

Нельзя начальство оставлять в покое,
Не делай ничего, но не молчи.
Волнуйся,
циркулируй,
хлопочи,
Придумывая что-нибудь такое.
Изобретай!..
Здоровья не жалей!
Пусть не вперед,— назад не сделай шагу!..

Он раб и жертва праздности своей,
Нельзя не пожалеть его, беднягу.

Он рад, он счастлив, если ловко скрыл,
Что он пустое место в учрежденьи.
Но сколько надо нервов, сколько сил,
Чтоб выдержать такое напряженье!

Его терзания — не сказка и не миф,
Он сам себе придумал наказанье.
В сравненьи с ним мифический Сизиф —
Поистине счастливое созданье.

. . . .

Но если участь лодырей горька
В сравненьи с тяжкою Сизифа долей,
Так почему же кое-где пока
Они страдают год... и два... и боле!

— Сразу видать — не из нашего района!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

БАШНАБАШНИКИ

Тяга к товарообмену заложена в человеке издревле. В трудах классиков черта эта увековечена. «Я тебе дам шарманку и все сколько ни есть у меня мертвые души, а ты мне дай свою бричку и триста рублей впридачу»,— говорил хам Ноздрев коллежскому советнику Чичикову. Доктор Фауст выставлял в качестве обменного товара душу.

Нынче изменился социальный профиль менялы. Современный приверженец принципа «баш на баш» не станет вынимать из себя душу с целью товарного обмена ее. Душа — штука, в общем-то, личного пользования, а личные вещи при товарообмене нынче не котируются. Иные для того существуют объекты. Современный меняла не сам по себе, а представитель организации.

— «Петербургские сновидения»? — произносит он голосом, в котором угадывается томное дыхание рампы.— Есть такой спектакль. Значительное явление столичной сцены, товарищ. Но билетов на него нам почти не дают.

И все же человек не отходит от театральной кассы на станции метро, потому что за спиной его тоже высится организация. Конкретнее: мясной отдел близлежащего гастронома.

— Постарайтесь,— интимно роняет он.— Я работаю завтра с утра. Филейная часть без единой косточки — к вашим услугам.

Кассир парирует:

— Я вегетарианка, знаете. Как и Джордж Бернард Шоу... Но у меня есть сиамский кот Аристотель.

— Будьте спокойны, коту непременно понравится. Филе высочайшей сортности... тает во рту.

— Но в спектакле, пардон, занят Бортников. Остронаправленная творческая индивидуальность плюс гражданственность.

— Хорошо,— уступает мясник.— Две банки говяжьей тушонки и одна свиная — за гражданственность.

— Свиную Аристотель не ест. Замените... И вот вам два билета на пятницу. С вас три рубля. Я зайду к вам в магазин завтра в десять.

Заметили характерность? Деньги в современных операциях «баш на баш» играют благородную роль уравнителя. Меняла не жмот, монетный интерес чужд ему. Когда председатель завкома спичечной фабрики «Факел» выделяет директору универмага «Тюльпан» июльскую путевку в Крым, то разница в стоимости между путевкой и замшевыми сапожками погашается с точностью до копейки. Они ныне аккуратные, башнабашники!

При операциях широкого масштаба наличный расчет унизителен. В дело вовлекаются банки. Главбух куйбышевского автобусного парка Шабанова проводила эти операции феерически.

Было море, Сочи, июль. Звучало танго «Рица! О прекрасная Рица!». Продавались портреты Хемингуэя. Хотелось романтики и паюсной икры. Главбух Шабанова вступила в воду. Вода была теплой и ласковой, а потом оттуда вынырнул Степан Андреевич.

— Прекрасные медузы сегодня,— сказал Степан Андреевич. И представился: — Отдыхающий. Из Гурьева.

— Я никогда не была в Гурьеве,— сказала Анна Егоровна.— Он примечателен?

— Еще бы! — сказал Степан Андреевич.— Порт Шевченко, если слыхали. А еще мы производим черную икру.

— Удивительное совпадение,— сказала главбух.— Я как раз только что думала о ней.

После этого они сели под голубой гриб, раскаленный солнцем, и заговорили о деле.

— В Куйбышеве любят черную икру,— промолвила главбух из Куйбышева.

— Интересно,— ответил отдыхающий из Гурьева.— А где именно любят?

— В автобусном парке.

Степан Андреевич подумал.

— Любопытное предложение. Нам как раз не хватает автобусов.

— Кому именно нам? — спросила, в свою очередь, Анна Егоровна.

Собеседник одобрительно улыбнулся. Он любил деловых людей.

— Ну, например,— произнес он,— Гурьевскому икорно-балычному заводу.— И представился окончательно: — Начальник территориального управления рыбной промышленности Милешин.

И тогда начались переговоры, которые протекали в теплой, дружеской атмосфере. Они закончились, когда тень от голубого гриба переместилась влево, накрыв собой бурно загорающего гражданина.

Минул срок, и в куйбышевский автобусный парк пришло письмо из Гурьева. Анна Егоровна прочла его с чувством удовлетворения. Несмотря на легкомысленный пляжный вид, отдыхающий Милешин прилежно усвоил ее рекомендации. В письме он не замахивался на автобусы — скромно просил продать списанные салоны.

— Но без разрешения свыше,— сказал директор предприятия Денисов и показал пальцем на потолок,— не имеем права.

— Вы устали, товарищ директор,— ласково позаботилась главбух.— Вы невнимательно прочли письмо. Посмотрите, кто просит нас. Не детский сад и не фабрика по производству чернил. Икорно-балычный завод. С ними надо быть поджентльменнее. Или вы не любите...

Директор любил. Автобусы, которые числились в документах салонами без колес и двигателей, благополучно выехали в Гурьев. Был час «пик», и пассажиры, толпившиеся на автобусных остановках, глядели им вслед нецензурными глазами.

Вскоре после автобусов в Гурьев поступило письмо куйбышевского директора Денисова. Погода была дождливой. Начальник управления Милешин смотрел в окно на дряблое небо. Он вспоминал голубой гриб и песню «Рица! О прекрасная Рица!».

— Дайте им икры, Ашенов,— твердо сказал он начальнику снабсбыта, который олицетворял прилежание.— С полцентнера. В Куйбышеве, знаете ли, любят икру.

Продукт прибыл с почетом — на самолете, в спецкоробках и отменного качества. В бухгалтерию автопарка вошел человек в засаленной кепке. Он сказал, разгоняя накладной пропитанный цифрами воздух:

— Кому тут паюсная икра, бухгалтеры?

Смазочными материалами командовала бухгалтер Завидова. Она тонко понимала шоферский юмор: сама в молодости крутила баранку. И она сказала:

— Автолу, значит, привез...— Затем пробежала глазами накладную и медленно опешила: — Что это? Ведь и вправду — паюсная!..

Продукт, конечно, пошел нарасхват. Директору Денисову отвалили три кило, и он поедал продукт, ходят слухи, деревянной ложкой с узорами. Остальные получили в зависимости от собственного удельного веса и отношения к ним главбуха Шабановой.

Одновременно в автобусном парке распределяли паласы, полученные с Новомайнской ковровой фабрики за капитальный ремонт фабричного автобуса. Движение «баш на баш» крепло и ширилось...

Это, надо признать, вызвало у вашего корреспондента нездоровую зависть. В «Крокодиле» тоже любят черную икру, но автобусов у нас нет. Фельетоны — наша продукция. А, впрочем, ничего, прецеденты имеются. Четыре десятилетия назад на директора одного автозавода тоже наседали с товарообменными предложениями. Проинформировав об этом общественность, Ильф и Петров публично соблазняли директора: мы вам — фельетончик, вы нам — автомобильчик.

Так, может, последуем примеру классиков, товарищи из Гурьева? Баш на баш?

г. Куйбышев.

Л. ЛОГИНОВ

Веселые ребята

Рассказ

Показывали новую кинокомедию. Желающих весело провести субботний вечерок оказалось много. Свободных мест не было.

Ну, как обычно, потушили свет и начали. Промелькнули первые кадры: смешно. У многих на глазах слезы от смеха. Чувствовалось, что коллектив зрителей попался жизнерадостный, сплоченный, не любящий понапрасну скучать.

Но вот «Фитиль» кончился, и началась собственно кинокомедия. Смотрю и ничего не понимаю. Сникли. Сидят тихо. Как будто без чувства юмора. Просто жалко публику. Некоторые издалека приехали. Может быть, даже на такси. И вот теперь скучают.

Я человек гуманный и потому решил спасать положение.

— Товарищи,— сказал я, когда герои фильма ушли куда-то и в зале стало относительно тихо,— нехорошо мы себя ведем. Нам кинокомедию показывают, а мы грустим! Допустим, что кино не нравится, так нужно меры какие-то принимать. Исправлять сложившуюся ситуацию.

— А что вы посоветуете? — услышал я голос с галерки.— Ведь положение наше безнадежное!

— Совсем нет,— говорю.— Главное сейчас — это железная выдержка и инициатива. Безвыходных положений не бывает. Может быть,— спрашиваю,— у кого-нибудь при себе случайно музыкальный инструмент имеется? Или, может быть, кто-нибудь из присутствующих свежий анекдот знает?

Народ откликнулся на мое предложеиие горячо, живо, с заинтересованностью. Достали гитару и довольно неплохо всем зрительным залом спели «Амурские волны». У киномеханика совершенно неожиданно оказался прекрасный бас с таким приятным тембром, что ему пришлось три раза исполнять романс «Я встретил вас». Вообще-то его просили еще и четвертый раз спеть, но он отказался.

— Шея заболела,— сказал он,— я же из будки пою!

Так постепенно напряжение в зрительном зале рассеялось. Публика снова обрела свою форму. Шахматисты блицтурнир организовали. Несколько пар в преферанс стали играть. Буфет открыл продажу бутербродов. Слышались смех, шутки. На балконе вспыхнула любовь с первого взгляда. Короче, все вели себя непринужденно и весело.

Но тут вошла билетерша и сказала:

— Извините, товарищи, но сеанс окончен. Просьба расходиться.

И вдруг все в каком-то едином порыве подбежали ко мне, схватили, подняли на руки и понесли к выходу.

«Как хорошо,— думал я, проплывая над головами зрителей,— что премьера моей кинокомедии закончилась таким триумфом!»

— Начните так: «История нашего завода уходит в далекое прошлое...»

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

А. СУКОНЦЕВ

Диалоги

У крана

— Здравствуйте, хозяин. Вы вызывали слесаря?

— Здравствуйте. Вызывал.

— Я вот пришел... Только заране хочу предупредить: я не слесарь.

— Простите, а кто же вы? Композитор? Орнитолог?

— Хм... Не совсем. Я дворник.

— Дворник? М-да... Но у меня вот кран протекает. Вы сможете его починить?

— А шут его знает. Может, и починю, а может, еще что и хуже исделаю. Штука тонкая — сантехника.

— Позвольте, но если вы в этом не разбираетесь, зачем же идете?

— Так вызывали же?

— Вызывал.

— Вот я и пришел.

— Да, но я вызывал слесаря.

— Нет его, слесаря-то.

— Где же он?

— Тут, видишь, какое дело: в семнадцатой квартире замыкание проводов получилось, вот он туда и мотанул.

— Почему же он туда... «мотанул»?

— Как это почему? Вызвали по срочной, вот он и пошпарил, стало быть.

— Он же слесарь?

— Слесарь.

— А вызывали-то, наверное, электромонтера?

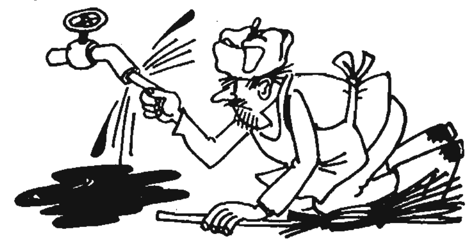
— Ваша правда. Но монтер-то, он в пятом, должно быть, подъезде находится.

— А что там, в пятом подъезде?

— Лифт забарахлил.

— А где же механик по лифтам?

— Механик-то? Механик, кажись, не то на свадьбу уехал, не то со свадьбы на именины попал...

В магазине

— Добрый день, девушка!

«Ладно, ладно, чего надо-то?»

— Я говорю, здравствуйте!

«С каждым здороваться — здоровье потеряешь».

— М-да... Будьте добры, покажите вон те ботинки.

«Скажите, какой любезный. На Люськиного Эдьку как будто смахивает...»

— Девушка, я вас просил показать мне ботинки. Вы что, не слышите?

«Какой шустрик. Не, до Эдьки ему далеко. Эдька интереснее. А этот... и росточком не вышел, да и лысый вроде...»

— Извините, девушка, не эти, а вон те, коричневые. За пятнадцать десять.

«Фи, Эдька дешевле чем за сорок рэ на бутсы и глядеть не станет».

— Девушка, а номером поменьше нет? Эти мне велики.

«Тоже мне мужчина. Катись в женский отдел, там, может, подберешь».

— Извините, но вы находитесь на работе, а не на танцульках и не в ресторане. Почему вы уходите? Безобразие!

«Давай, давай, проваливай...»

— Слышь, Люськ, тут сейчас один ко мне подходил... Ничего, симпатичный. Ростом повыше твоего Эдьки будет. Волосы такие длинные и вьются. Баки. Бутсы себе выбирал — в обморок можно упасть. «А у вас,— говорит,— что-нибудь долларов на восемьдесят, на сто — такие ходули имеются?» «Не кинуть ли,— говорит,— нам с вами кости в страну чудес, в Арагвию? Потанцуем»,— говорит. «Извините,— говорю я ему,— сегодня я закадрена. И демонстративно отвернулась и ушла. А он еще стоял, чего-то говорил. Наверное, ждал, просил, чтобы я вернулась. Я сделала вид, что и слушать не хочу. Может, еще придет...»

— Он уже пришел. Вон, смотри. Только не один, а с директором. Иди, тебя зовут...

— А ну, стой, Митрич! Ты что, в декрет собрался?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Мих. РАСКАТОВ

ПУСТЬ ГОВОРЯТ!

Жест — продолженье нашей речи,
Уста молчание творят,
Но кисти рук, спина и плечи
Все говорят, все говорят...

Роман СЕФ, «Жест».

Я видел случай хулиганства
И, как обычно, напрямик
Хотел вскричать: «Какое хамство!» —
Однако прикусил язык.

Хоть возмущенье — до предела,
Уста сомкнулись с этих пор,
И лишь другие части тела
Вели серьезный разговор.

Рука сказала: «Дело ясно!
Объявим хулиганству бой!»
Спина поддакнула: «Согласна».
Живот икнул: «Само собой».

Заныла поясница: «Бросьте!»
Нос односложно хлюпнул: «Бред!»
Качнулись черепные кости,
Не говоря ни «да», ни «нет».

Плечо спросило очень сухо:
«Бой хулиганству—для чего?»
Ответить захотело ухо,
Но тут ударили в него.

Кулак взревел: «А ну, с дороги!
Как дам — останется труха!..»
Но в это время встали ноги
И — прочь, подальше от греха!

Когда спокойно и умело
Уста молчание творят,
Все остальные части тела
Пусть говорят, пусть говорят.

Мих. ВЛАДИМОВ

САМООТРЕЧЕНИЕ

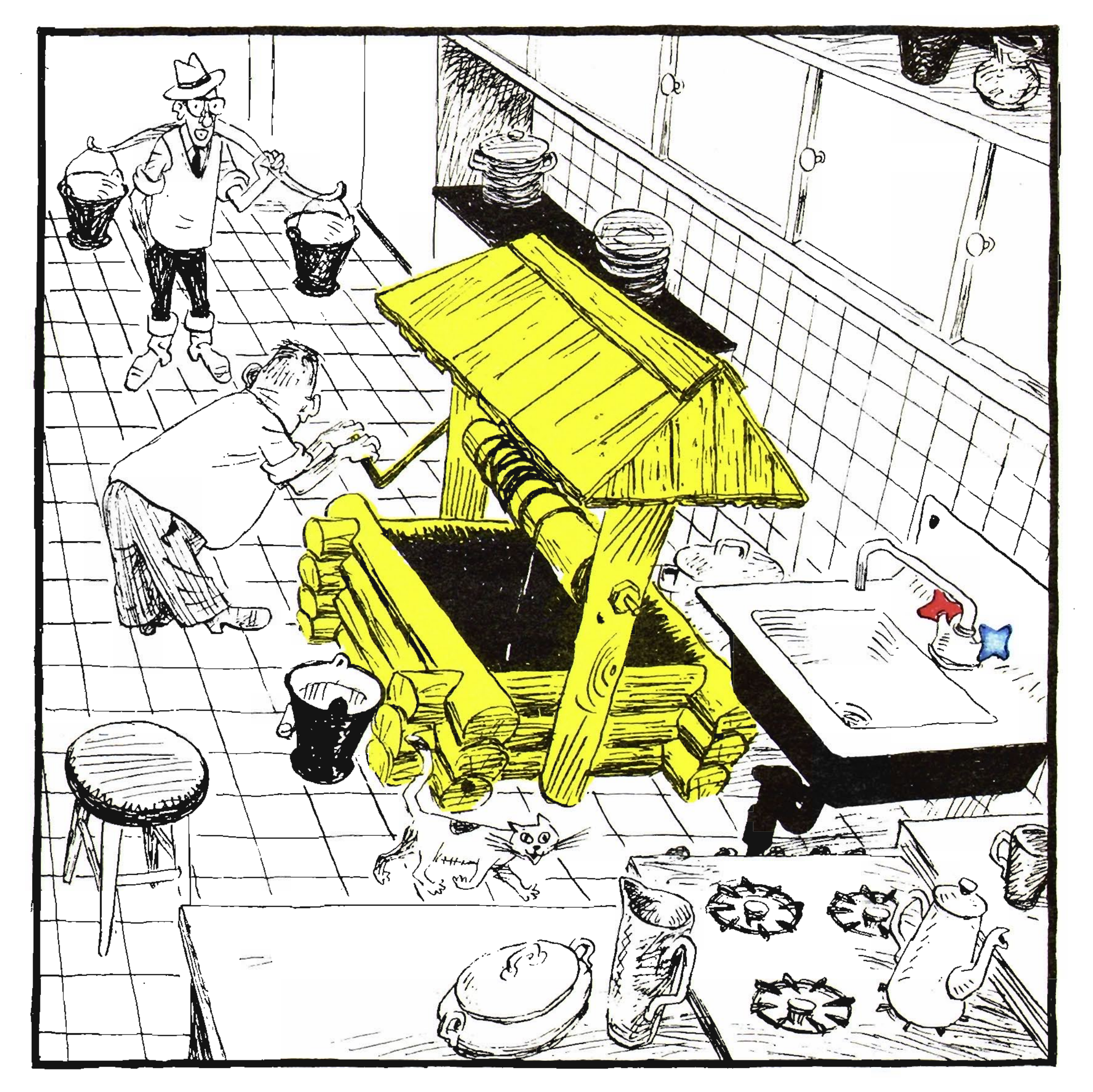
К водопою потянулось стадо,
Появились девушки гурьбой.
Ничего придумывать не надо:
Жизнь прекрасней выдумки любой

Иван БАУКОВ,
из книги «Ожидание весны».

Столб столбел. Петух прокукарекал.
На траве двора залаял пес.
Две реки впадали в третью реку.
Ну, а лошадь кушала овес.

Зеленя, конечно, зеленели.
Синевела, ясно, синева,
Соловьи при этом соловели.
Я сидел, придумывал слова.

«Дождь? Идет! Печь? Греет!
Блеет? Стадо!»
Мне придумать — пара пустяков.
Но читать стихи мои не надо:
Жизнь —
прекраснее моих стихов!

— Говорят, у тебя вода без перебоев?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

ХЕРЛУФ БИДСТРУП О СЕРГЕЕ ОБРАЗЦОВЕ

На этот раз они встретились в Дании — карикатурист и кукольник. О встрече двух мастеров сатиры и юмора рассказал один из них — Херлуф Бидструп — на страницах датской газеты «Ланд ог фольк».

Театр кукол Образцова показал в Копенгагене «Необыкновенный концерт». Этот спектакль, пишет Бидструп, не теряет своей свежести, ибо куклы не стареют. Остро сатирически они высмеивают фальшь, чванство и другие человеческие пороки. Это живой театр, настолько живой, что во время спектакля забываешь, что перед тобой куклы. Можно сказать, что куклы Образцова внесли ценный вклад в укрепление дружбы между Данией и Советским Союзом.

На генеральной репетиции Образцов без малейших усилий выскакивает из своих семидесяти лет, как чертик из ящика, когда одна из кукол ведет себя не так, как он считает нужным.

Немножко грустно висеть на вешалке спиной к таким привлекательным танцовщицам.

Капельмейстер преставился после напряженного вечернего концерта. Он лежит на своем гробу. Но в противоположность простым смертным он восстанет из мертвых к свершению новых подвигов, как только Образцов призовет его к этому.

ДЯДИ, В ШКОЛУ СОБИРАЙТЕСЬ!

Недавно вечером, после работы, мы посмотрели в Московском театре имени Ленинского комсомола комедию, которая так и называлась: «Вечером, после работы». Нам-то было хорошо, мы смотрели и похохатывали. А вот героям пьесы В. Константинова и Б. Рацера было не до смеху: их оторвали от выгодной вечерней «халтуры» и уговорили поступить в вечернюю школу. И все это проделала молоденькая учительница литературы Наталья Николаевна.

На правах очевидцев можем засвидетельствовать, что от пьесы веет свежим ветерком настоящей сегодняшней жизни. А среди россыпей веселых шуток то и дело сверкает острый клинок сатиры. Что тоже полезно...

ЦЕЛИТЕЛЬНОЕ ЖАЛО «ОСЫ»

Взрослеют, мужают, набираются сил младшие братья «Крокодила» — сатирические журналы национальных республик страны. Вот уже стукнуло пятнадцать лет издающемуся в Йошкар-Оле — столице Марийской АССР — журналу «Пачемыш», что в переводе на русский значит «Оса».

Неспроста назван так журнал марийских сатириков. С помощью актива поэтов и прозаиков — лауреата Государственной премии СССР М. Казакова, И. Брыля, Ю. Артамонова, М. Майна и многих других — «Оса» пребольно жалит нарушителей трудовой дисциплины и общественного порядка, рвачей, очковтирателей и им подобных.

Внимание сельских и городских читателей привлекают фельетоны, шутейные заметки «Деда Терея», уголки старинного народного юмора. Недаром за последние годы тираж «Пачемыша» вырос почти в тридцать раз и достиг солидной для республики цифры — 120 тысяч экземпляров.

ПОЛОСКА МЕХА В 20 САНТИМЕТРОВ...

В то злополучное утро ничто не предвещало семейных осложнений. Все началось с пустяковой просьбы:

— Не мог бы ты достать полоску меха шириной в двадцать сантиметров? — сказала жена.

— Для какой надобности?

— Решила удлинить зимнее пальто.

— Хочешь подметать полами пальто улицу?

— Хочу. Это модно.

— Дурацкая мода! — ответил я.

Мне следовало более эластично формулировать свои мысли. Категоричность моих суждений всегда раздражает жену.

— Твой муж говорит с таким апломбом,— как всегда некстати ввинтилась в беседу та, которую я неискренне называю мамой,— будто он стал ведущим модельером нашей страны.

— Когда он им станет, я буду прислушиваться к его гениальным советам,— отрезала жена.

Неожиданный выпад разогрел мой полемический темперамент, и я ринулся на дорогу конфронтации.

— Ты думаешь,— с неприличной торопливостью начал я,— что твои прославленные модельеры диктуют вам моды? Как бы не так. Моды стихийно заносятся к нам извне. Модельеры только подводят под них теоретическую базу. Дескать, «мини» продиктовано урбанизмом, индустриализацией, женской эмансипацией и целесообразностью...

— А разве нет?

— Хорошо, тогда объясни, какой целесообразностью продиктовано макси-пальто? В нем удобно ходить за картошкой? Втискиваться в автобус в часы «пик»?

— В 1958 году я попросила его купить польскую пудреницу,— сказала жена, обращаясь к своей дорогой мамочке.— И что же ты думаешь, он развел теорию относительно...

Все мои былые провинности, упущения, ошибки, все рецидивы дурного воспитания бережно хранятся в мозговом реестре моей жены. Они строго систематизированы, что дает ей возможность быстро извлекать на свет божий компрометирующие меня факты. Я понял, что нужно немедленно свертывать дискуссию.

— Хорошо, я достану полоску,— сказал я и подумал, как неправы люди, утверждающие, будто опыт великий учитель. Многолетний опыт дискуссий с моей женой ничему меня не научил.

На работу я пришел не в лучшем настроении.

— Братцы, выручайте! — сказал я сослуживцам.— Нужна полоска меха шириной в 20 сантиметров!

— Наивный человек! — отозвался бухгалтер Фоняков.— Сейчас легче купить авиалайнер, чем полоску меха...

— Но мне очень нужно...

— Всем нужно. Все удлиняют пальто. Мода!

— Я, кажется, сумею помочь,— сказал экономист Печенкин.— Моя старая дура изрезала на полосы медвежью шкуру. Жалко до слез. Медведя убил мой покойный дед. Теперь от семейной реликвии остались одни обрезки. Могу поделиться...

Я пришел домой и сказал:

— Есть шкура медведя.

— Неубитого? — сострила жена.

— А шкуры мамонта вы не достали? — спросила меня та, которую я лицемерно называю мамой.— Нет ничего лучше, как надставлять дамские пальто мамонтовыми шкурами.

Жена саркастически рассмеялась.

Я так скрипнул зубами, что у меня изо рта посыпались пломбы.

На работе я сказал:

— Медвежья шкура забракована.

— У меня возникла продуктивная идея,— сказал Фоняков.— К нам приехал Мулдымаханов, попроси у него.

Мулдымаханов оказался крайне доброжелательным человеком.

— О чем разговор, дорогой! — сказал он.— Все сделаем. Ты обедал? Нет? Пойдем перекусим в шашлычной чем бог послал.

Мы продолжили разговор за кавказской трапезой.

— Мех будет,— сказал Мулдымаханов.— Но ты должен достать машину.

— Машину? — несказанно удивился я.

— Нужна, понимаешь, вязальная машина,— пояснил он, поглощая шашлык по-карски. Он отправил очередной кус мяса в рот вместе с пучком зелени, не спеша разжевал, запил коньяком и продолжал: — Обязались, понимаешь, береты вязать. Взяли заказ на пятнадцать тысяч, заявку послали, машин нет. Заказ не выполним — громадную неустойку будем платить. Так что не откажи, будь человеком. Ты не поможешь, никто не поможет!

— Смешной вы, право,— сказал я, жуя зелень (шашлыки и коньяк мне противопоказаны).— С таким же успехом вы могли попросить меня достать прокатный стан.

— Зачем такие слова говоришь? Прокатный стан не прошу. Достань вязальную машину. Мех бесплатно дам. В нашем районе разный скот по барханам гуляет. Любой мех бери: каракульчу, каракуль, клям, козлик, жеребок — чего душа хочет!

— За кого вы меня принимаете?! — возмутился я, вызвал официанта и расплатился.

Прошло около недели, и я начисто забыл о неприятном разговоре в шашлычной, как вдруг телефонный звонок напомнил мне о навязанном амплуа доставалы.

— С вами говорит Захар Ткач из фирмы «Восход»,— пророкотала трубка.— Я слыхал, вы интересуетесь мехом.

— Предположим, что дальше?

— Можем помочь...

— Чем вызвана ваша доброта?

— Мы много не просим,— деловито сообщил Ткач.— Достаньте станок для нарезания внутренней резьбы в сквозных и глухих отверстиях...

— Станки не мой профиль. Моя специальность — катеры на воздушной подушке,— сказал я и бросил трубку.

Меня всего трясло. Видно, я уже всерьез начал котироваться среди толкачей.

Спустя пару дней я услыхал на лестничной площадке такой разговор:

— Он все может. Ткачу предлагал катер на воздушной подушке.

— Видать, снабженческий ас! А как к нему подобрать ключи?

— Он на мех клюет.

— Знает, подлец, что брать. Пушистую валюту!

Я поспешил ретироваться. Но в коридоре меня перехватил пожилой снабженец, стоявший в обнимку с рулоном искусственного меха.

— Два слова,— страстно зашептал он,— имеется плюш-котик, плюш-мех тисненый, имитация цигейки, белки, норки и баргузинского соболя. Взамен просим облицовочную плитку...

Я оттолкнул снабженца и вбежал в свою комнату.

— Между прочим,— сказал бухгалтер Фоняков,— работать уже невозможно. Обрывают телефон. Только что просили тебя достать хромированную проволоку...

В последующие двое суток телефон звонил безостановочно. В коридоре толклись какие-то подозрительные типы. Меня вызвал директор.

— Вот что, Парамонов,— сказал он,— всему есть предел. Вы превратили нашу контору в стойбище толкачей. Сегодня какой-то идиот совал мне ондатровые шкурки в обмен на керамические трубы. Так продолжаться не может...

Не буду приводить весь монолог шефа. Скажу только, что я возвращался домой непривычно рано. Я долго бродил по улицам, пытаясь осмыслить размеры катастрофы. Неожиданно очутился подле комиссионного магазина. Я зашел и спросил:

— Не найдется ли полоски меха шириной в двадцать сантиметров?

— Есть спорок, из него можно нарезать полосы...

Я купил спорок и пришел домой.

— Поздно,— отозвалась жена.— Макси сходят со сцены. Мех придется продать. Надеюсь, ты не очень огорчен? Он тебе так легко достался.

— Еще бы! Он мне легко достался, и я его легко продам. Тем более, что у меня сейчас масса свободного времени...

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

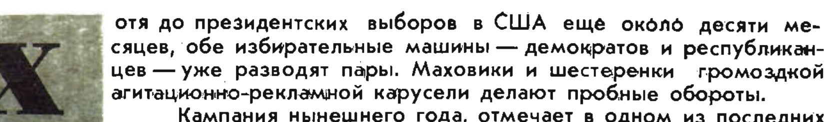

— Будем здоровы!

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

А. ВИХРЕВ

ПОКА ТОЛЬКО РАЗМИНКА...

Хотя до президентских выборов в США еще около десяти месяцев, обе избирательные машины — демократов и республиканцев — уже разводят пары. Маховики и шестеренки громоздкой агитационно-рекламной карусели делают пробные обороты.

Кампания нынешнего года, отмечает в одном из последних номеров журнал «Тайм», будет самой дорогостоящей в американской истории. Обеим партиям придется основательно порастрясти свои кошельки в состязаниях по охмурению избирателей. Однако «Тайм» ведет речь главным образом о предвыборных начинаниях правящих республиканцев.

Это, впрочем, и понятно. Кризисы и бедствия, потрясающие последнее время Америку, куда легче обличать, чем оправдывать. Поэтому демократы пока что не особенно торопятся снимать сливки с прогорклого республиканского молока,— у них еще все впереди. Республиканцам же, напротив, надо поторапливаться, чтобы упредить первые критические вылазки оппозиции.

«Для разминки,— сообщает «Тайм»,— республиканцы устроили целую серию успешных представлений». Это благотворительные обеды, где каждое блюдо стоит 500 долларов, а на десерт предлагается застольная речь видного республиканца, приправленная розовым сиропом оптимистических прогнозов и присыпанная сахарной пудрой благозвучных обещаний.

Как усваивается и переваривается это блюдо, сказать трудно; зато точно известно, что от доброхотных едоков и прочих филантропов уже получено в общей сложности сорок пять миллионов долларов, которые будут истрачены на предвыборные хлопоты.

Но демократы тоже, надо полагать, не будут стеснять себя в расходах. Поэтому миллионы надо еще суметь израсходовать с толком, а не размотать их кое-как, с бухты-барахты. Короче, требуются дошлые специалисты, поднаторевшие в капризной сфере рекламы и сбыта. И один такой уже найден: некий Питер Дейли из Лос-Анджелеса, агент по продаже сардин «Кинг Оскар» и устроитель туристических прогулок на острова Фиджи.

Питеру Дейли достался нелегкий кусок хлеба. Национальный комитет республиканской партии сделал из предыдущих выборов суровые оргвыводы, признав, что они отличались «особенно грубой шумихой». Стало быть, теперь надо действовать деликатнее. Поэтому Питеру Дейли приказано «вести кампанию настолько ловко, чтобы она не казалась ловкой».

Ах, Питер, Питер, он еще не раз с умилением вспомнит свои незатейливые сардины, барахтаясь в гигантском водовороте предвыборных страстей... Ну, о какой деликатности, к примеру, может идти речь, если сам национальный комитет, которому подчиняется Дейли, выпустил недавно листовку под названием «Республиканцы — это мир», представляющую собой, по мнению того же «Тайма», «грубую рекламу».

В самом деле, листовка утверждает, будто бы именно демократы втягивали Америку в войны, тогда как республиканцы, дескать, проводили дни и годы своего правления только в смиренных молитвах о всеобщем мире. То-то было смеху от этой листовки рядовому избирателю! Даже «Тайм» не отказал себе в удовольствии проворчать с холодной иронией: «Такова традиция — республиканцы обвиняют демократов во всех войнах, тогда как демократы считают республиканцев виновниками всех экономических спадов».

Да, надо, надо бы потоньше... Но как?

Кого обвинить, скажем, в хронической безработице — с гарантией, что этому поверят,— республиканцев или демократов? Кто должен отвечать за язвы трущоб, разъедающие американские города,— те или эти? Можно ли упрекнуть в скандальной девальвации доллара только нынешнюю администрацию, или этот кризис лежит на совести как республиканцев, так и демократов, сменявших друг друга у кормила власти? Где доказательства того, что республиканцы всерьез намерены покончить с «демократической» войной во Вьетнаме?

Если отвечать на такие вопросы в духе листовки «Республиканцы — это мир», то дальше смехотворной «грубой рекламы» опять-таки не уйдешь. Отвечать же честно — значит, лишний раз подтвердить, что обе партии — это, как говорят американцы, «две горошины из одного стручка».

Из этой тяжкой дилеммы и должны вызволить стратегов предстоящей избирательной схватки ловкачи типа Питера Дейли. Им дозволяются любые пропагандистские сальто-мортале, которыми можно подсечь соперника и отбить у него тысячу-другую избирателей. Но при этом, как подчеркивает «Тайм», они все-таки не должны «игнорировать проблемы, к которым чувствительны избиратели».

Мы, конечно, еще узнаем в ходе этой кампании немало любопытного и даже, может быть, сногсшибательного. Устроители грандиозного всеамериканского шоу, как всегда, наверняка заготовили для публики немало сенсационных номеров как с переодеваниями, так и с раздеваниями. Будут невероятные разоблачения, коварные выпады, внезапные замены игроков на политической арене. Будет много блеска, треска, штрафных очков, удалений и ударов ниже пояса.

Все это впереди. А пока что, опять же в порядке разминки, республиканцы сделали первый, так сказать, пристрелочный ход.

Они составили «план арестов преступников для того, чтобы в 1972 году побить рекорд по борьбе с преступностью».

Конечно, для американского избирателя эта проблема не менее чувствительна, чем удар кастетом по темени. И он будет благодарен кому угодно, хоть самому сатане, кто возьмется оградить его кошелек или жизнь от расплодившихся в городских джунглях рыцарей удачи. Так что тут республиканцы попали, можно сказать, в яблочко.

Однако любой американец, ознакомившись с планом в подробностях, вряд ли побежит ставить свечку во здравие республиканской партии. Цифры этого плана, увы, не впечатляют. В течение января—февраля по всей стране должна быть арестована всего одна тысяча хулиганов, в том числе в Нью-Йорке — 200, в Филадельфии — 60 и так далее, а, например, в городе Колумбия, штат Южная Каролина,— только 5 мазуриков.

Причем даже и от этих скудных цифр веет очковтирательством: оказывается, в декабре «аресты были приостановлены, дабы легче было выполнить эти квоты в наступающем году».

Трагикомизм этого рекламно-показательного спектакля усугубился еще и тем, что боссы преступного мира стали теперь приставать к агентам ФБР, навязывая им своих соперников в качестве «плановых» кандидатов в кутузку. Как уверяет «Тайм», агенты держатся твердо, ссылаясь на то, что им-де и своих собственных мерзавцев, намеченных к аресту, пока хватает...

Так или иначе, перчатка брошена — республиканцы начали предвыборную кампанию с «похода против преступности». Однако, как видим, начали не очень ловко. Так что Питеру Дейли и его подручным придется немало попотеть, чтобы суметь околпачить избирателей по большому счету, солидно, с гарантией.

Справится ли с этой хлопотной работенкой агент по продаже сардин, предсказать трудно. Поживем — увидим...

— Сколько стоит полисмен?
— Этот — десять долларов, а тот, за окном,— сто.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

ЕСЛИ БЫ ФОТО ЗАГОВОРИЛО...

На снимке из журнала «Ньюсуик» — американский инструктор обучает южновьетнамское воинство обращению с винтовкой. Однако, как признает печать США, пройдя этот «курс наук», южновьетнамские солдаты сотнями дезертируют из марионеточной армии.

Подрывной гуманизм

В этот январский день занятия в иоганнесбургских школах (ЮАР) начались как всегда. В шестой класс вошел новый учитель, и ученики почтительно встали из-за парт, приветствуя его появление.

Но обычной команды «садитесь» на сей раз почему-то не последовало. Вместо этого учитель, окинув ребятишек ястребиным взглядом, рявкнул:

— Ложись!

Ученики повалились на пол.

— Сегодня мы приступаем к новому предмету.

В ответ раздалось дружное чиханье, потому что пол, на который ученикам приказано было лечь, не отличался чистотой.

— Отставить посторонние звуки! И чтоб на моем уроке разговаривать только шепотом. А передвигаться только ползком. Иначе нас обнаружит неприятель.

— А кто наш неприятель? — раздался тенорок из-под стола.

— Вон из класса, недоумок! Коммунистическая угроза не повод для глупых шуток!

Когда за уползшим скрипнула дверь, учитель обратился к поверженному наземь классу:

— Кто тут его друзья, поднимите ногу! Ногу, я сказал! И запомните: отныне руки у вас будут заняты. Мы дадим вам оружие. Базуки. Автоматы. Чтобы бороться против партизан и коммунистов. Ясно?..

А в это время в десятом классе был вызван к доске лучший ученик.

— Ну-с, что ты знаешь о гуманизме?

— Гуманизм,— бодро затараторил лучший,— это когда люди относятся друг к другу по-человечески. Сторонниками таких отношений были прославленные умы человечества. Например...

— Выходит, ты не видишь в гуманизме ни малейшей угрозы? Может быть, ты еще станешь утверждать, что белые обязаны гуманно относиться к черномазым? Так знай, что все те лучшие умы, о которых ты здесь пытался распространяться, куплены на красные деньги. Вот почему в нашей свободной стране они занесены в самые черные списки, а их сочинения преданы сожжению.

Вот так, должно быть, выглядит на практике объявленная в ЮАР новая «школьная программа». В соответствии с ней учащихся школ ЮАР инструктируют, как бороться с «коммунистическим проникновением», учат «тактике борьбы с партизанами» и «самообороне». Старшеклассники займутся изучением «идеологических течений, которые открывают путь к коммунизму: либерализма, гуманизма, а также всех концепций человеческого равенства».

А ведь кто-то, кажется, говорил, что учение — свет. Кто же? Наверное, какой-то гуманист, купленный на красные деньги...

Ю. СЕНИН

Широкое забастовочное движение в Испании охватило и рабочих испанского филиала американской фирмы «Крайслер».

СОВРЕМЕННАЯ КОРРИДА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Главное — найти причину. Лучше даже первопричину. Докопаться, кто виноват. И тогда уже выкорчевать.

По такой прекрасной схеме американские власти борются с массовой наркоманией. Схема прекрасная, а успехов нет. Наверное, что-то не то с причиной. Не до той, наверное, докопались. Разные там леваки-либералы, профессоришки с прогрессивным уклоном долдонят, что причина увлечения американской молодежи наркотиками — неудовлетворенность жизнью и обществом. Позвольте, какой жизнью, каким обществом? Капиталистическим? Такой вывод в Вашингтоне, естественно, не приемлют. Там считают, что во всем виноваты турки. Да, турки, которые сеют мак, из которого гонят героин. Правда, гонят уже не в Турции, а за ее пределами. Но все равно, решили в Вашингтоне. Первопричина — в Турции, и ее нужно придавить долларом. Хотя бы девальвированным.

Недавно агентство ЮПИ сообщило из Анкары, что Соединенные Штаты готовы выплатить двадцать миллионов долларов турецким крестьянам, чтобы те не выращивали мак. Будет ли из этого прок, произойдет ли бурное оздоровление американской молодежи, пока неизвестно. Важно другое: поскольку людей, занимающихся общественно вредными делами, в США более чем достаточно, у метода денежных компенсаций блестящее будущее. Не требуется особой фантазии, чтобы представить его себе...

* * *

В Бюро компенсации вваливается рыжий детина.

— Гангстер я,— хрипит детина.— Кривой Билл.— Человечка одного прикончить собрался, потом думаю: дай-ка я лучше наличными получу за неубийство. Поиздержался я, понимаешь...

— У вас какой гангстерский стаж?

— Полных пятнадцать лет,— с гордостью говорит гангстер.— Без перерыва.

— Согласно прейскуранту вам полагается за одно неубийство сто пятьдесят долларов. Распишитесь. Благодарю Вас.

Гангстер выходит, и бюро появляется робкого вида молодой человек в очках.

— Простите,— смущенно говорит он,— могу ли я получить компенсацию за то, что не обокрал сегодня ювелирный магазин?

— Ваше удостоверение грабителя?

— Что?

— Как, вы не сдавали экзамена на звание дипломированного вора? Боюсь, что мы не сможем заплатить вам. Стыдно, молодой человек. Вы, видно, человек образованный, а пытаетесь обмануть государственное учреждение, выдавая себя за вора...

В бюро впархивает артистического вида человек с длинными волосами.

— Джо Смит. Режиссер-порнограф. Мечтаю оголиться.

— Лично?

— Нет, всем театром и публично. Такие постановки, как «Волосы» и «О Калькутта», считались высшими достижениями театрального оголения, но скоро они будут ставиться лишь драматическими кружками начальных школ. Я иду дальше. Я ставлю «Гамлета» в натуральном виде. Все действующие лица голышом. Под музыку. На средневековом фоне. Любовь под алебардами. Сколько за отказ?

— Представьте режиссерскую разработку. По прейскуранту за непостановку порнографической пьесы вам полагается десять тысяч долларов. Учтите, если мы установим, что вы хотели сыграть вполне добропорядочного Гамлета, вам придется заплатить штраф...

* * *

Лечить пороки капиталистического общества долларовыми примочками — идея, конечно, оригинальная. Да вот беда: долларов не хватит. Слишком уж много пороков.

— А почему лотерейные билеты уцененные?
— А они уже проверены.

Рисунок С. СПАССКОГО

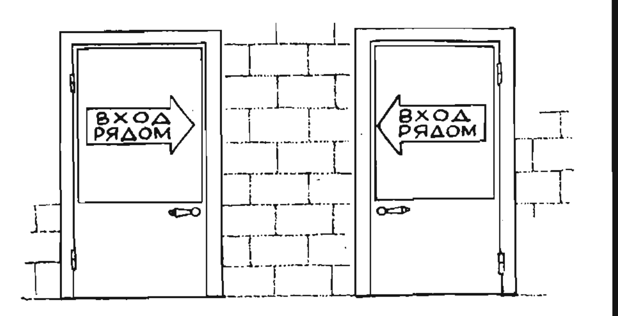

Рисунок Л. НЕМИРОВСКОГО

Рисунок Д. АГАЕВА

— Опять в котельной перекур!

Рисунок В. ШВАРЦА

Редколлегия КСЭ с глубоким прискорбием извещает о том, что Энциклопедия вышла на финишную прямую.

Еще одно последнее усилие, еще несколько бессонных ночей острословов-общественников, еще несколько тысяч писем на редакционных столах и подоконниках — и наш общий титанический труд будет завершен.

На последнем, девятом этапе вас ждет словник на пять букв — Ш, Щ, Э, Ю, Я. Ответы принимаются до 1 марта. На конвертах рядом с нашим адресом хотелось бы видеть пометку «КСЭ — финал». Но пусть слово «финал» не омрачает сердца наших славных Дидро из Чернигова, Гельвециев из Орска и Д'Аламберов из Одессы. После девяти этапов намечаются радостные роды — в Библиотеке Крокодила в 1972 году появится на свет томик КСЭ!

Ш

шаблон
шавка
шагомер
шайба
шайка
шалаш
шалопай
шалость
шалун
шаман
шанс
шантаж
шар
шарж
шарлатан
шарманка
шарнир
шатание
шахматист
шахсей-вахсей
шашлык
шашни
швея
шедевр
шелуха
шепот
шериф
шерсть
шеф
шея
шик
шиньон
шипение
широта
школа
шкура
шлейф
шлем
шляпа
шок
шорты
шоры
шпага
шпиц
штат
штиль
штраф
шторм
шубка
шум
шут
шутка

Щ

щебет
щеголиха (щеголь)
щедрость
щека
щекотка
щепетильность
щетина
щипцы
щи
щит
щука

Э

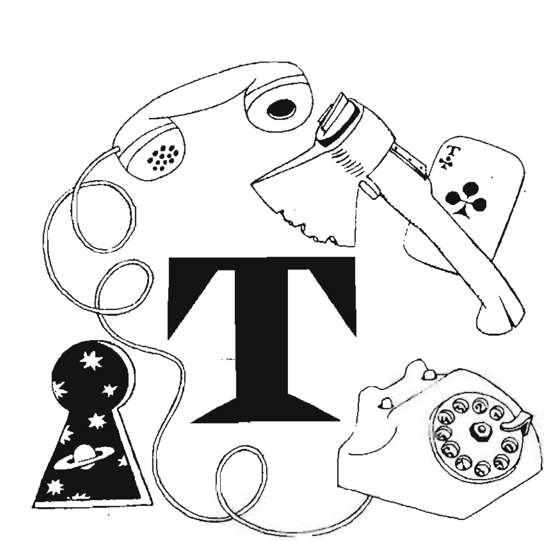
эгоист
эквивалентность
экзальтация
экзамен
экзаменатор
экзекуция
экзотика
экипаж
экономия
экран
экспедиция
эксперимент
эксперт
эксплуатация
экспонат
экспромт
экстаз
экстерн
экстерьер
эксцентрик
эксцесс
экс-чемпион
эластичность
элегантность
элегия
эликсир
элита
эмансипация
энергия
эпиграмма
эпиграф
эпизод
эрудиция
эсииз
эскорт
эстет
этикет
этикетка
эффективность
эшафот

Ю

юбилей
юбка
юла
юмор
юнец
юность
юрисконсульт
юродивый

Я

ябеда
явка
ягненок
ягодка
ядро
язва
язык
языковед
языкознание
язычник
яканье
якорь
яма
янычар
ярлык
ярмо
ясновидение
ястреб
яхта

ТАБЕЛЬ — документ, по которому родители судят о достоинствах учителей.

ТАБЕЛЬ о рангах — пособие для критиков.

ТАБУ — прадедушка Уголовного кодекса.

ТАЙНА — наиболее быстро распространяющаяся информация.

ТАКТ — чаще характеристика двигателей внутреннего сгорания, чем людей.

ТАРЕЛКА — вид старинной посуды, секрет изготовления которой утерян.

ТЕАТР — единственное учреждение, где директор не играет никакой роли.

ТЕЛЕСКОП — замочная скважина к соседям по Галактике.

ТЕЛЕФОН — 1) Средство общения людей, которые часто встречаются друг с другом в многолетней очереди на его установку; 2) Аппарат, позволяющий на службе заниматься делом от звонка до звонка.

ТЕРАПЕВТ — врач, переговаривающийся с внутренними органами при помощи азбуки Морзе.

ТОПОР — прибор для измерения загрязненности атмосферы.

ТОРЕАДОР — 1) С точки зрения быка — порядочная скотина; 2) Человек, борющийся за увеличение производства мяса не на жизнь, а на смерть.

ТОРМОЗ — двигатель бюрократической машины.

ТОРШЕР — настольная лампа баскетболиста.

ТОЧКА — 1) Клякса, прошедшая школу жизни; 2) Многоточие после сокращения штатов.

ТРАНЗИСТОР — аппарат, позволяющий заявить о себе во весь голос.

ТРЮК — бухгалтерское сальдо-мортале.

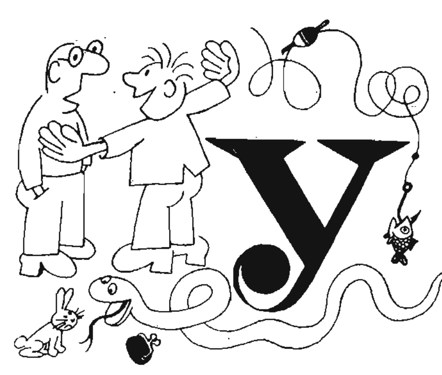
ТУЗ козырной — лицо, действия которого нечем крыть.

ТУНЕЯДЕЦ — бездельник-любитель, перешедший в профессионалы.

ТУПИЦА — человек, полагающийся только на свой ум.

ТУЧА — серость на высоте, которая мечет громы и молнии.

ТЮФЯК — муж, который не может достать импортный матрац.

УБОРЩИЦА — лицо, ответственное за вынос сора из избы.

УВЛЕЧЕНИЕ — любимое времяпрепровождение людей, не знающих слова «хобби».

УГЛОВОЙ — обрусевший корнер.

УДАВ — гипнотизер, берущий плату натурой.

УКРУПНЕНИЕ — процесс, предшествующий разукрупнению.

УЛОВ — маленький сюжет для большого рассказа рыбака.

УЛОВКА — умение получить подъемные, скатываясь по наклонной плоскости.

УМ — качество, которым природа в изобилии наделила нас и обделила других.

УПРЯМСТВО — людской порок, приписываемый ослам.

УРАГАН — легкий бриз в конце квартала.

УСУШКА — 1) Самопремиальный фонд в торговле; 2) Процесс превращения поэта в прозаика.

УХА — единственный шанс для рыбы увенчать себя лаврами.

ФАВОРИТ — кум королю.

ФАЛЬСТАРТ — неудачная попытка к бегству, пресекаемая выстрелом.

ФАНАТИЗМ — отсутствие чувства юмора в социально опасной форме.

ФАСОН — форма существования материи в сознании модницы.

ФАТА — убор, надетый невестой на свою голову.

ФИЛОСОФ — человек, который обязан мыслить и в рабочее время.

ФИЛЬМ многосерийный — односерийный фильм в нескольких сериях.

ФЛЮГЕР — прибор, при помощи которого ветер узнает, куда ему дуть.

ФОРМАЛИСТ — воробей, ожидающий обеда у коня Медного всадника.

ФРАК — пиджак, который спереди мини, а сзади — макси.

ФУНДАМЕНТ — основание для рапорта об окончании строительства дома.

ФУТБОЛ — солидное предприятие, начавшееся когда-то с простой игры.

ФУТБОЛИСТ — человек, пробивающий себе путь в высшее учебное заведение ногами.

ДЕЖУРНЫЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ:

В. Акимов (г. Ленинград); А. Арабаджи (г. Горький); М. и Н. Баньковские (г. Ленинград); В. Баранов (г. Томск); Б. Барташевич (г. Кимовск); Ю. Беспалов (г. Москва); А. Бесполудин (г. Южно-Сахалинск); В. Богачев (г. Москва); Н. Гавриленко (г. Орск); М. Гольдштейн (г. Одесса); И. Гусаченко (г. Киев); В. Жуков (г. Ленинград); В. Илларионов (г. Вышний Волочек); В. Ким (Белгородская обл.); Ф. Кондратьев (г. Петрозаводск); В. Коридзе (г. Свердловск); В. и О. Кошкины (г. Калинин); Л. Либерман (г. Москва); З. Маркин (г. Москва); В. Мошенцов (г. Уфа); Е. Мудрова (г. Владимир); Л. Никонорова (г. Ульяновск); В. Ожерелков (г. Москва); А. Пастернак (Киевская обл.); А. Патеев (г. Астрахань); В. Петросов (г. Баку); Ю. Поляков (г. Калинин); Г. Саакян (г. Баку); О. Сеии (г. Киев); В. Соловьев (г. Новосибирск); Б. Сулава (г. Ткварчели); М. Фейштер (г. Ровно); С. Цыпин (г. Харьков); Л. Чемезова (г. Томск); В. Шкварчук (г. Чернигов); А. Шурыгин (г. Джамбул).

— Сам знаешь: ну, какая сейчас охота!

Рисунок К. НЕВЛЕРА

ГОРЕ ЛУКОВОЕ

Ян ПОЛИЩУК,
специальный корреспондент Крокодила

Эта ситуация, очевидно, знакома читателю по многим фельетонам. Некий руководитель прогорающего предприятия сидит у себя в кабинете, невесело размышляя о хозяйственных перспективах. Раздается стук в дверь, появляется таинственный незнакомец и предлагает свои спасительные услуги...

Признаться, мы хотели отойти от стереотипа. Но что поделать, если и в данном конкретном случае все складывалось по знакомым фельетонным образцам. Директор совхоза «Минеральный», Надтеречного района, Чечено-Ингушской АССР, Исмаил Эпендиев сидел в кабинете в своем любимом кресле и невесело размышлял о перспективах. В дверь постучали — на пороге выросла плотная фигура. Директор сразу же узнал старого знакомого из Грозного — Сергея Чагая, известного своими хозяйственными связями и неукротимой энергией.

— Терпите бедствие? — с сочувствием осведомился посетитель.— Но ведь не зря сказано: если голова на плечах, то и шапку добудешь!

— Когда падает дерево, находится много дровосеков,— уныло откликнулся директор.— Прошу вас ближе к делу.

— Можно и ближе,— согласился пришелец, уловив, что пора перейти от перлов народной мудрости к практическим делам.

А дела складывались мрачно. Вверенное директору хозяйство который год подряд терпело убытки. Что-то не вытанцовывалось с животноводством, подводило овощеводство, хромало полеводство.

— Так поставим небольшой эксперимент, — предложил Чагай.— Реализуем, если хотите, один хозяйственный план.

И он красочно объяснил, как можно в короткий отчетный период вывести совхоз из глубокого прорыва. Значит, так. Совхоз сдает в аренду Чагаю и его верным двадцати джигитам 50 гектаров самых лучших поливных земель. На большей части этой территории бригада выращивает лук, на меньшей — арбузы.

— Но ведь по плану наш совхоз должен вырастить лука куда меньше,— засомневался директор.

— Э!—отмахнулся Чагай.— По плану, по валу... Зачем так усложнять жизнь? Мы сдаем вам по 8 тонн лука с каждого гектара, вы выползаете из финансовой пропасти и затем наслаждаетесь игрой духового оркестра...

— А вам-то какая выгода? — заинтересовался директор.

— Зачем беспокоишься о чужом здоровье, когда сам не кашляешь? Вы нам платите по 549 рублей за продукт, сданный с каждого гектара, и концы в поливную воду...

— Ладно,— задумчиво молвил директор.— Детали подработаете с моим агрономом Булдыгиным. Но как быть с семенами? Ведь у нас хоть шаром покати...

— Для хорошего человека ничего не пожалею. Я готов вам продать 1 354 килограмма луковых семян из моего домашнего фонда.

— Опять-таки бескорыстно?

— Почти. А потом вы оплатите нам натурой, то есть опять же луком. По рукам?

— Э, была не была!

— Алмазная у вас голова, хозяин!

Чагай, как уже было отмечено, был человеком неукротимой энергии. Не прошло и нескольких недель, как 50 с лишком гектаров, оккупированных частниками, были засеяны, возделаны, обработаны. Правда, при этом пришлось привлечь еще с десяток совхозных рабочих. Не минуло и трех месяцев, как опытное поле зазеленело, заискрилось, заиграло на ветру сочным луком и крутобокими бахчевыми. Правда, для успеха эксперимента пришлось лишить дефицитного орошения другие участки хозяйства...

— Ну, хозяин,— сказал Чагай, вторгаясь в знакомый кабинет всей своей поплотневшей фигурой.— Не говори, что мало, а держи то, что имеешь. Получай прибыль, заказывай духовой оркестр, а нам, как завещано, отдай по 549 рубликов за возделанный гектар.

Директор быстро прикинул, что его хозяйство получит около 18 тысяч рублей. Не бог весть что, но все же одну из многих прорех можно залатать. Однако сколько же выгадала на этом экспериментальная бригада?

— Чужой карман всегда кажется тугим,— сдержанно заметил Чагай.— Но как приятелю скажу: кроме того, что получим от вас, реализуем еще излишки нашего урожая тысяч этак на 150... Если голова на плечах, то и шапку добудешь!

— Только, понимаешь,— огорчился директор,— общественность шуметь начала. Как бы, понимаешь, это нам боком не вышло.

— А мне-то чего бояться? Это вы человек государственный, а я вольный орел. Даже прокурор при встрече со мной ухом не ведет...

Тут автор предвидит вопрос неосведомленного читателя. Дескать, к чему наваливаться на директора совхоза и клеймить главу приватной бригады? Вроде бы и та и другая договаривающиеся стороны извлекают выгоду...

Однако действительность говорит нам иное. Там и сям бродят по благодатным южным просторам таборы издольщиков, предлагая свои услуги директорам совхозов и председателям колхозов. И ответственные хозяйственники часто пользуются их услугами, нарушая законодательство о землепользовании. Ответственные хозяйственники разбазаривают свои лучшие земли, забывая о развитии профильных культур, позволяют отвлекать от повседневных обязанностей десятки работников, чтобы получить малую толику внеплановых овощей. И все это вместе наносит хозяйствам весомый урон.

Так было и в данном конкретном эпизоде. Бюро Надтеречного райкома КПСС вынесло решение, в котором суровыми словами говорилось, что руководство совхоза «Минеральный» систематически и злостно нарушает закон и, следовательно, достойно самых жестких мер. Согласно этому суровому решению, директор И. Эпендиев должен был расстаться со своим креслом. Но и на этот раз не расстался. Возможно, всех растрогала самокритичная речь директора:

— Конечно, в процессе старания допустил антихозяйственные зигзаги. Но теперь я точно знаю, как поднимать животноводство, двигать вперед овощеводство, укреплять полеводство...

— Так и быть,— сказал один из членов бюро,— вкатим ему очередной выговор.

И снова директор совхоза «Минеральный» И. Эпендиев сидит в кабинете и грустно размышляет о перспективах. Снова раздается стук в дверь, и на пороге вырастает плотная фигура Сергея Чагая, известного своими связями и неукротимой энергией.

— Есть у меня один хозплан... Выше голову, хозяин! Прокурор, и тот ухом не ведет... Не зря ведь сказано: если голова на плечах, то и шапку добудешь!

Чечено-Ингушская АССР.

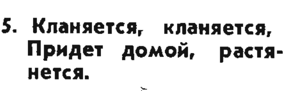
— Ты бы лучше мне две тарелки высек!

Рисунок Бориса ЛЕО

ЗАГАДКИ

1. Сорок одежек,
Все без застежек.

2. Конь стальной,
Хвост льняной.

3. Не лает, не кусает,
А в дом не пускает.

4. Шесть ног, две головы,
Один хвост.

5. Кланяется, кланяется,
Придет домой, растянется.

Отгадки см. на стр. 14.

Крокодил помог

«НА ДАЛЬНИЙ, НА ДАЛЬНИЙ...»

Читатель помнит, что так назывался фельетон Д. Иванова и В. Трифонова, в котором рассказывалось, как иной раз складывается жизнь у переселенцев на Дальнем Востоке («Крокодил» № 16, 1971 г.).

Речь в нем шла о том, что в погоне за количеством переселенцев уполномоченные подчас неточно информируют их об условиях жизни и быта на новом месте. По этой же причине в числе переселенцев оказываются случайные люди, едущие на Дальний Восток только за длинным рублем...

В № 21 журнала мы сообщали, что Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов командировал в Белгородскую и Пензенскую области своих работников для изучения проблем, поднятых в фельетоне, и что вопрос о приеме и хозяйственном устройстве переселенцев рассматривается Госкомитетом.

Как сообщил редакции «Крокодила» заместитель председателя комитета тов. И. Быков, сведения, собранные в результате упомянутых командировок, а также выступление «Крокодила» были обсуждены на специальном заседании Госкомитета.

Госкомитет обязал начальников управлений автономных республик и заведующих отделами крайобл- и полкомов по использованию трудовых ресурсов строго соблюдать Инструкцию о порядке переселения населения в колхозы и совхозы. Комитет предупредил также уполномоченных в городах и районах об их персональной ответственности за каждую семью, рекомендуемую ими для переселения.

Одновременно Госкомитет обязал начальников управлений и заведующих отделами по использованию трудовых ресурсов в районах приема переселенцев установить строгий контроль за подготовкой домов и квартир к приезду переселенцев по плану 1972 года, их трудоустройством по специальности, устройством детей в школы, выделением земельных участков, обеспечением продуктами питания и топливом.

Редакцией «Крокодила» получено также письмо заместителя председателя Госкомитета Совета Министров Украинской ССР по использованию трудовых ресурсов тов. В. Ляшенко, который считает, что фельетон «На дальний, на Дальний...» «способствует общественному осуждению летунов и устранению недостатков в организации отбора, приема и хозяйственного устройства переселенцев». Тов. В. Ляшенко сообщил также о мерах, которые принял Госкомитет УССР по выступлению «Крокодила».

«ПО ТУ СТОРОНУ ПРИЛАВКА»

Так назывался фельетон Б. Протопопова, в котором рассказывалось о наплевательском отношении к покупателям в магазинах №№ 5 и 12 Чеховского смешанного торга и № 45 орса Московско-Курского отделения Московской железной дороги. Продавцы этих магазинов появлялись за прилавком в нетрезвом виде, закрывали магазин, когда вздумается, грубили покупателям («Крокодил» № 29).

Директор Чеховского городского смешанного торга тов. Э. Бабаян сообщил редакции, что факты подтвердились. Фельетон был обсужден на общем собрании работников торга в присутствии героев фельетона, на виновных наложены взыскания.

Получено письмо также от и. о. начальника управления торговли Мособлисполкома тов. Р. Балаш. Фельетон обсуждался на совещании директоров торгов и будет обсужден во всех торговых предприятиях области. Разработаны мероприятия по усилению воспитательной работы.

Зам. начальника Главурса МПС СССР тов. В. Седых сообщил редакции, что директор магазина № 45 орса Московско-Курского отделения Московской железной дороги В. Никифоров от занимаемой должности освобожден.

Вы мне писали...

Работники лесозаготовительного участка Виданово, Лазаревского леспромхоза (Хабаровский край), жаловались на плохую организацию торговли: товары повышенного спроса продают из-под прилавка родичам и знакомым, продавцы покупателям грубят и т. п.

«Факты эти в большинстве своем подтвердились,— сообщает редакции зам. председателя Хабаровского крайисполкома тов. П. Шанин.— За нарушение правил советской торговли, грубость с покупателями и завышение розничных цен виновные освобождены от работы... Материалы о злоупотреблениях переданы в следственные органы. Намечены меры улучшения бытового обслуживания лесозаготовителей».

* * *

«Вот уже семь месяцев, как ремонтируется одна из двух бань, существующих в городе,— писали Крокодилу жители города Кемерово,— но не видно этому ремонту ни конца, ни краю. А ведь город у нас шахтерский, нам без бани просто зарез».

Как сообщило нам управление коммунального хозяйства Кемеровского горисполкома, ремонт бани обеспечен финансированием и технической документацией и включен в план СМУ-1 треста «Кемеровоблремстрой».

По тому же поводу

«ДОЛГОЕ ОЖИДАНИЕ»

Под таким заголовком в № 3 «Крокодила» за прошлый год было опубликовано письмо слесаря тов. М. Ландина из поселка Кавалерово, Приморского края. Рассказывалось в нем о том, как постепенно разрушилась и пришла в запустение и негодность детская железная дорога, которую построили энтузиасты-взрослые.

Председатель исполкома Кавалеровского райсовета тов. Н. Антипов сообщил редакции, что корреспонденция обсуждалась на заседании исполкома и признана правильной. Исполком поручил Кавалеровскому горному техникуму демонтировать железную дорогу, а из пригодной части рельсов и оборудования построить участок узкоколейной дороги для практических занятий студентов. Непригодную же часть дороги сдать в металлолом.

Итак, хотя и с опозданием, меры все же приняты, и все как будто бы стало на свои места. Кроме главного: железной-то дороги нет, и свисток мотовоза уже не порадует детское сердце... А ведь все было бы иначе, если бы вовремя спохватились и не дали рельсам превратиться в утиль.

КРОКОДИЛЬСКИЙ * ЯНВ 1972 * УЗЕЛ СВЯЗИ

Доверительные строки

г. Иркутск, А-ой А., откровенно признавшейся нам:

Я встретила его случайно,
Он шел легко и весело,
И, может быть, поэтому
Мой сразу дух свело.

У вашего духа признаки ревматизма — приложите к нему грелку.

Ростовская обл., г. Новошахтинск, Г-ли Н., предложившему редакции прозаические строчки:

«...Вдруг почему-то захотелось взглянуть на хмурое осеннее небо. Во исполнение моего желания опрокинул голову назад и довольно долго всматривался в него. Впрочем, не так уж долго, как только шея стала болеть, совершил обратное движение моим надплечным устройством и посмотрел на часы...»

Когда вы опрокинули свое надшейное устройство, словно стакан с водой, оно, надо думать, сверзилось на пол, откуда и наблюдало за хмурым осенним небом. Следовательно, надплечное устройство вряд ли могло вернуть блудное надшейное устройство на его законное место. Для этого, очевидно, потребовалось вмешательство ручных и ножных устройств, о чем вы почему-то умалчиваете.

г. Саратов, У-ву В. В., заметившему курицу, пародирующую собаку:

Она красавицей себя
Средь кумушек считает
И, перышки на крыльях теребя,
Хвостом виляет.

Если ваша курица научится еще и лаять, ее можно будет посадить на цепь, а на калитке прибить табличку: «Осторожно! Злая курица!»

До востребования

КТО ОН!

Со мной произошел неоригинальный случай. Четвертого декабря я пытался поймать такси в районе наших Черемушек. Рядом стояли жена и двое маленьких детей. Одна из машин остановилась, и мы сели в нее. Но водитель, услышав от меня: «На Прудские»,— бесцеремонно вытолкал нас и посадил более удобных для себя пассажиров. А мы с детьми еще долго стояли на морозе.

Помоги, дорогой Крокодил, установить фамилию водителя, который так бездушно обошелся с нами.

Номер его машины: 23-78.

Г. НИКИТИН

г. Барнаул.

ПИСЬМО О ПИСЬМЕ

Наши семиклассники решили завязать переписку с учениками школы № 5 города Алма-Аты. Точного адреса этой школы они, естественно, не знали. Поэтому, вложив письмо в конверт, ребята указали только город и школу, понадеявшись, что почтовые работники Алма-Аты заглянут в справочник и легко установят точные координаты школы № 5. Но надежда эта, к сожалению, не сбылась.

Письмо вернули из Алма-Аты с такой наклейкой:

5 отделение связи школу № 5 не обслуживает

Хорошо бы установить фамилию автора этой равнодушной приписки.

Г. ДОЛГОВА

г. Озерск,
Калининградской области.

ОТ РЕДАКЦИИ. Думаем, что заинтересованные организации Барнаула и Алма-Аты удовлетворят законное любопытство наших читателей.

Реплики фельетонистам

НЕРАЗДЕЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Дорогая редакция! В фельетоне «Свинья — предмет одушевленный» (№ 17 за прошлый год) спрашивалось: «Любите ли вы свинью?» Да, я, например, очень люблю свинью за ее неприхотливость и всеядность. Но, к сожалению, она меня не любит. Недавно возвращаюсь с работы, моя любимица, словно соскучившись, бросается ко мне навстречу. И начинает грызть мою обувь. Оказывается, не по хозяйке она соскучилась, а по еде. Подъела хавронья к тому дню все кормовые запасы, а комбикормов к нам не завозят. Потому и складывается у нас с голодающей хрюшкой односторонняя любовь.

А. БЕЛОЧКИНА

ст. Чунояр, Красноярского края.

УСЛУГА ЗА УСЛУГУ

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

О творческом поиске в ленинградской гостинице «Октябрьская» я узнал в прошлом году из твоего 29-го номера («Вилка на хозрасчете» А. Шейнина). Могу сообщить, что поиск продолжается. В гостинице города Кингисеппа за внутригородской телефонный разговор взимают 10 копеек и выдают такой квиток.

МКХ РСФСР
Сер. АБВ 11
ГОСТИНИЦА
ЗА УСЛУГУ
787256
Цена 10 коп.

Обратите внимание на цифры. Наверное, чтобы оказать такое количество услуг, нужно прежде всего выдумать их. Предлагаю в помощь коммунальникам перечень десятикопеечных услуг:

1. Хождение по ковровой дорожке туда и обратно (обратно за отдельную плату).
2. Сидение на гостиничном кресле.
3. Подъем и спуск на лифте.

Кроме того, настало, по-моему, время брать мзду за нюхание комнатных цветов.

В. АЛИСОВ

г. Курск.

Кстати говоря

Дорогой Крокодил!

В № 29 ты напечатал заметку насчет коллекции висячих замков, украшающих двери и окна магазина в деревне Харитоново, Ярославской области.

Ты думаешь, что твое выступление задело лишь ярославских кооператоров? Отнюдь! Могу поручиться, что эта заметка сильно взволновала и многих жителей Орловской области. Ночи теперь не спят орловцы от зависти. Потому что в магазинах Орловской области уже давно висячего замка днем с огнем не найдешь.

В. ГОЛОВИН

с. Долгое, Орловской области.

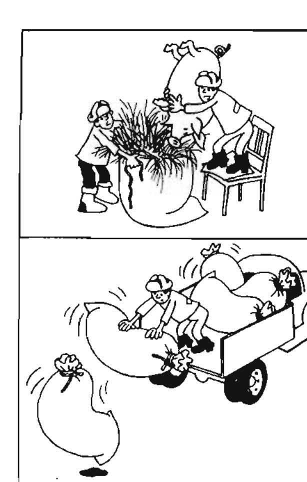
Художник советует

На Котласском мясокомбинате скот у совхозов, колхозов и населения принимают только по вторникам, что приводит к большому ажиотажу. Так, например, во вторник 16 ноября рано утром я привез хавронью и оказался в очереди уже 84-м. Но самое главное — на мясокомбинате нет никакого приспособления для разгрузки машин со скотом. Подскажи, дорогой Крокодил, как снимать телят и свиней с машин, если нет специальной площадки с пологим откосом?

Н. НИЗОВЦЕВ

г. Котлас,
Архангельской области.

Уважаемый тов. Низовцев! На ваш вопрос отвечает художник Г. Огородников:

. . . . ! . . . . !! . . . . !!! . . . . !!!!

Спасибо за посещение нашего магазина! Приходите еще!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

С. ДОВЛАТОВ

У меня есть старший брат, которому всегда везет.

Он родился на три года раньше меня и всю жизнь меня поколачивал.

Когда ему было десять лет, он упал в глубокий высохший колодец, слегка оцарапал колено, но зато нашел на дне колодца серебряные часы, которые тикали.

С каждым годом брату везло все больше.

Стоило ему купить лотерейный билет, и он непременно выигрывал нужную дорогую вещь. Я же за всю свою жизнь выиграл лишь однажды — оренбургский платок. А зачем он мне, когда я холостой? Пришлось отдать платок жене брата.

Если мой брат опаздывает на самолет, то самолет задерживается в связи с нелетной погодой.

На выставках он всегда бывает миллионным посетителем, и ему вручают приз.

Моему брату везет и в мелочах и в главном. Он счастливчик.

Но вот как-то раз на него напали грабители. Дело было ночью, кругом ни души. Он стал сопротивляться. Бандиты окружили его. Один из них ударил брата ножом в живот. «Скорая помощь» увезла брата в больницу. Я стоял около хирургического кабинета и был готов к худшему. Наконец появился врач.

— Вашему брату повезло,— сказал он,— бандюга вырезал ему хронический аппендицит.

— Ура! — крикнул я, подпрыгнул от радости, поскользнулся на кафельном полу и сломал себе ногу.

Ленинград.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объявление

Товарищи жители, довожу до сведения, что завтра, то есть 20-го числа, после работы будьте дома, так как дом будет заполняться водой».

Прислал А. Нелюдов, г. Ишим.

«Требуется на работу в стройорганизацию бухгалтер-материалист».

Копию снял К. Петрик, г. Ивано-Франковск.

Фото Т. Дмитриевой, г. Антрацит.

«Отмечена как лучшая женщина ко дню 8 марта и вынесена благодарность».

(Из трудовой книжки)

Выписал А. Ризо, г. Киев.

«Заявление

Прошу Вас разделить мою квартиру, так как прекратилось бракосочетание».

Прислал Ю. Бубнов, г. Пенза.

«Оценка выполнения условий соревнования производится по общему коэффициенту уровня работы, который равен частному от деления произведения коэффициента выполнения тех условий соревнования, положительное значение которых равно или выше единицы, на произведение коэффициентов выполнения условия, положительное значение которых меньше или равно единице...»

(Из условий соревнования)

Переписал В. Федосеев, г. Харьков, жиркомбинат.

«Директор заготконторы утверждает данный акт, а ст. бухгалтер принимает его, хотя соль, необходимая для засолки огурцов, в нем отсутствует!»

(Из искового заявления)

Выписал А. Кузнецов, пос. Нарышкино, Орловской области.

«Технический клуб молодежи Кузнецкого металлургического комбината объявляет набор на 1971/72 учебный год учащихся школ профтехучилищ и подростков в следующие кружки:

Конструирование промышленных установок;

моделирование младших школьников».

Прислал М. Байшев, г. Новокузнецк.

— Видишь, не сбил... А ты думала, ему очень хочется за нас отвечать?

Рисунок **В. КАНЕВСКОГО**

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Не тот калибр

Получив на складе Ачинского треста столовых боеприпасы, сторож Кацапов пожал плечами и нехорошо выругался.

— На кой черт они нужны? Один звон.

— Верно, Ефим Емельянович,— согласился с Кацаповым кладовщик, отсчитавший патроны.— Еще Суворов учил: «Молодец-то кто? Штык. А пуля? Пуля — она дура!»

— Так дайте хотя бы штык! — попросил Кацапов.

— Штыка захотел? — вовремя осадил сторожа директор треста В. А. Курцман.— Ты что, в атаку собрался? Может, тебя гранатами опоясать?

— Меня не обязательно. А вот ларек бы сигнализацией не мешало...

— А ты на что? — пристыдил директор.— Предки твои на медведя с одной рогатиной шли, а ты у торговой точки, можно сказать, в центре города с ружьем дрыхнуть боишься... Иди, иди на пост.

Насчет центра города руководитель треста несколько переборщил, а вот центром темноты пост этот назвать было в самый раз. Ларек от столовой № 10 на улице Щетинкина, кроме как от звезд да луны, иного освещения не имел.

Как ни странно, при таких благоприятных условиях воры донимали не часто. Но вот однажды в третьем часу ночи явились четверо. Подобрался к ним Кацапов, наставил ружье, закричал грозно:

— Стой, стрелять буду!

— Не будешь,— ответили грабители вяло, но дружно. А сами, знай, запоры выворачивают.

Понял Кацапов, что преступников ему не переспорить. Их четверо, а он один. Вскинул ружье на плечо и побежал за подмогой к сторожу Стальмакову. А сына своего к сторожу Леванькову послал...

В общем, то да се, а когда прибежал сторож обратно, видит: двери у ларька настежь, грабителей и след простыл. Да товаров на изрядную сумму...

— Что же вы? Хотя бы в воздух пальнули для острастки! — упрекнул сторожа следователь лейтенант Кудрявцев.— Ведь у вас же ружье было.

— Было ружье, двадцать четвертого калибра,— вздохнул Кацапов,— да патроны к нему выдали не те — шестнадцатого калибра.

В. ВИНОГРАДОВ

г. Ачинск.

ОТГАДКИ (см. стр. 12).

1. Химчистка. 2. Такси и очередь. 3. Дверь в новом доме. 4. Три студента, один из них плохо учится. 5. Любитель выпить.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Взрослые и дети

Мальчик останавливает машину:
— Дядя, подвезите до школы!
— Я еду в другую сторону,— говорит водитель.
— Тем лучше.

●

— Мама,— спрашивает маленький мальчик,— почему папа все время говорит тете Жанне: «Мой милый ангел»? Ведь у нее и крыльев нет.
— А вот ты скоро увидишь, как тетя Жанна вылетит из нашего дома!

●

— Сколько будет три и четыре?
— Семь.
— А семь и четыре?
— Не знаю. Мы до одиннадцати еще не учили.

●

— Смотри, папа, самолет летит!
— Хорошо, только руками не трогай.

●

Учитель дал тему для сочинения: «Составьте рассказ, употребив названия всех дней недели».
Ученик написал:
«В воскресенье папа отправился на охоту. Он принес такого огромного зайца, что мы его ели в понедельник, вторник, среду, четверг, пятницу и еще осталось на субботу».

●

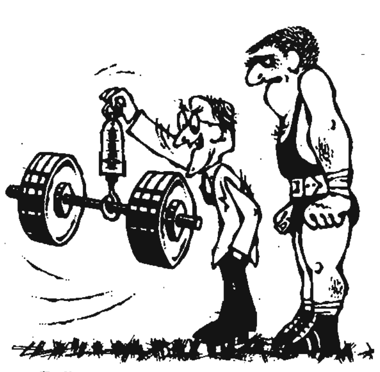
Жена поручила мужу выкупать сына. Отец, гордый поручением, принялся за дело и спросил мальчика, который весело барахтался в ванне:
— Ну как, сынок, я это делаю не хуже мамы?
— Конечно, папа. Только мама, прежде чем посадить меня в ванну, снимает с меня носки и ботинки.

●

Преподаватель увидел рекламу магнитофона: «С помощью магнитофона вы можете учиться во сне».
— Подумаешь, новость! — сказал учитель.— Уверяю вас, что в моем классе из тридцати учеников по крайней мере половина применяет этот метод без магнитофона.

— Я жду честного боя.

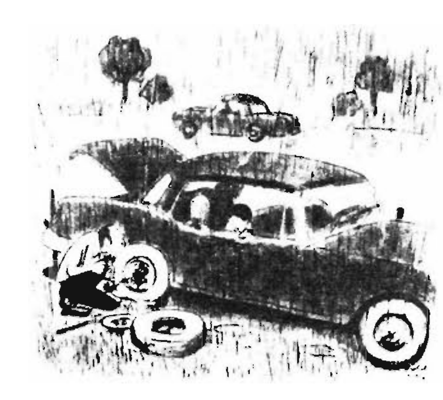

— Действительно, ровно двести килограммов!

«Вие нуове», Италия.

«Рогач», Чехословакия.

— Неужели вы не понимаете, дети? Все это происходит на самом деле, а не на экране телевизора. Я не могу переключить программу.

«Нью-Йоркер», США.

— Снимите шляпу, мне ничего не видно!

«Пуркуа па?», Бельгия.

Мирослав ШВАНДРЛИК (Чехословакия)

ШЕРШЕ ЛЯ ФАММ...

Вернулся я с новогоднего вечера домой, и — до сих пор не знаю почему — внутренний голос вдруг шепнул мне: «Загляни-ка под кровать!»

Я крякнул, нагнулся, заглянул и обнаружил там совершенно незнакомого мужчину.

— Не стану скрывать,— обратился я к нему,— но я чрезвычайно удивлен нашей встречей. Что вы делаете под моей кроватью?

Мужчина, сопя и пыхтя, выбрался оттуда и спросил:

— Щетка есть? Пылища там у вас, знаете ли...

Я подал ему щетку и напомнил, что жду ответа.

— Если мужчина под кроватью,— вздохнув, сказал он,— значит, виновата в этом женщина. Больше ничто не заставило бы меня залезть туда. Как говорят французы: «Шерше ля фамм»,— что значит: «Во всем виноваты бабы».

— Тогда вы, пане, залезли не под ту кровать! Я уже два года как разведен! Найдя вот так же мужчину под кроватью, я расстался с пани Вендулой Штигловой, урожденной Гвоздиковой. А теперь мне разводиться уже не с кем!

— Речь идет не о вашей жене, а о моей,— мрачно сказал он.— Может, с виду незаметно, но учтите, что я чудовищно ревнив!..

— Я не знаю вашу жену и ни разу ее не видел!

— Это правда? Меня зовут пан Клижены, а ее Ярмила Клиженова.

— У меня нет ни одной знакомой Ярмилы, а тем более Клиженовой.

— Пане! — загремел он.— Я имею полнейшую информацию из вполне заслуживающих доверия источников! Она ходит к вам домой!

— Пане Клижены! — взорвался на этот раз я.— Сюда не ходит ни одна женщина!

— Странно,— покачал он головой,— такой интересный мужчина, как вы, должен притягивать женщин, словно магнит.

— В общем-то это мое личное дело, но уж если вас интересует — притягиваю. Могу признаться: я встречаюсь с некоей Штечечковой. Но наши встречи происходят не здесь, а у нее дома.

— А эта Штечечкова не моя ли жена? Может, она выступает, так сказать, под псевдонимом?

— Чушь! Мы со Штечечковой работаем в одном учреждении!..

— Что ж, в таком случае я действительно ошибся и совсем напрасно залез под вашу кровать. Прошу прощения!

— Пустяки! — улыбнулся я.— С кем не бывает! Смахните пыль и с левого рукава!

Он задом вышел из квартиры, а я разразился хохотом: до каких же глупостей доводит людей слепая ревность! Залезать под кровать к незнакомому человеку!..

Но тут я вновь услыхал внутренний голос и подошел к письменному столу.

Так и есть! Все мои денежки исчезли.

Вот вам и «Шерше ля фамм»...

РЕКЛАМЫ И ОБЪЯВЛЕНИЯ

В ПАРИЖСКОМ ФРУКТОВОМ МАГАЗИНЕ:

«Дамам, желающим сохранить изящество линий, рекомендуем бананы. Вы видели когда-нибудь толстую обезьяну?»

ВО ФЛОРИДСКОМ ОТЕЛЕ:

«Дорогие гости! У нас вы можете получить матрацы из волоса, из пластика, каучуковые, даже наполненный водой. Если тем не менее вы будете плохо спать, то это можно объяснить только вашими долгами».

В ВИТРИНЕ РИМСКОГО МАГАЗИНА:

«Не позволяйте обманывать себя в другом месте. Покупайте только у нас!»

РЕКЛАМА КУХОННОГО ЭЛЕКТРОКОМБАЙНА В ЛОНДОНЕ:

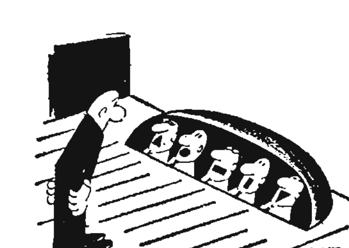
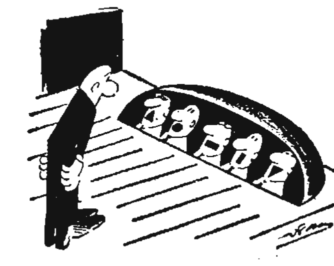
«Не убивайте свою жену чрезмерной домашней работой. Пусть это сделает электричество».

В НЬЮ-ЙОРКСКОМ БАРЕ:

«Никогда не пей на пустой карман».

ОБЪЯВЛЕНИЕ ЧИСТИЛЬЩИКА ОБУВИ В ЧИКАГО:

«Второй ботинок чищу бесплатно».

«Еж», Югославия.

— Отсюда у вас будет прекрасный вид на море.

— Какая радость, дорогой! Твое фото на первой странице!

— Нынешняя молодежь совсем не стесняется. По крайней мере закрыли бы окна!

«Жерминаль», Бельгия.

КРОКОДИЛ

№ 2 (2012)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: Д. Агаев, А. Грунин, Г. и В. Караваевы, Е. Крюков, С. Кузьмин, Н. Лисогорский, К. Невлер, Л. Немировский, А. Скотаренко, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Узбяков, М. Ушац, В. Шварц, Ю. Штанге.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30/XII 1971 г. А 00859. Подписано к печати 10/I 1972 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 183 500). Изд. № 62. Заказ № 2351.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Свили гнездо.

Рисунок А. КРЫЛОВА